Владимир Баранов-Россинэ. Ева. 1912.

Когда живопись летит из пианино

В корпусе Бенуа открылась выставка Баранова-Россинэ

Биография русского художника Владимира Баранова-Россинэ (1888 - 1944) потрясает. Столько в ней всего намешано! Мелькают люди, города, страны. Выставки и вернисажи, баррикады и перформансы! Если и снимать мыльную оперу (пардон, сериал) про какого-нибудь выдающегося художника, то лучшей кандидатуры не найти. Режиссер и продюсер убьют сразу двух зайцев: через судьбу одного художника покажут весь безумный XX век и не менее безумное искусство того времени.

Короче говоря, у них, у испанцев и французов, есть Пабло Пикассо, с легкостью переходящий от одного периода к другому, например, от голубого к розовому. А у нас есть Баранов-Россинэ, который был и символистом, и кубистом, и фовистом, и оптофонистом, и супрематистом, и сюрреалистом, и абстракционистом. Во всех изобразительных течениях XX века он оставил свой заметный след. Прямо не художник, а ходячая энциклопедия искусств!

Не верите? Ну тогда загляните в корпус Бенуа Русского музея. Там развернута ретроспективная выставка этого парадоксального живописца. Если подходить к нему с точки зрения здравого смысла, то действительно трудно поверить, что все эти столь разные картины созданы одной рукой, одной кистью.

Кто-то из наших питерских искусствоведов проницательно заметил, что Баранов-Россинэ был гениальным аранжировщиком. Если что-то витало в воздухе, то он это моментально улавливал. Каким-то шестым или седьмым чувством. Своего легко узнаваемого стиля художник не создал, но это не значит, что он "перепевал" чужие идеи. Не будем забывать о том, что Баранов-Россинэ творил как раз в тот период, когда многие живописные открытия были достоянием широких художественных масс.

Можно только гадать, как бы развивалось творчество Баранова-Россинэ, останься он в России. Скорее всего, ему бы пришлось ограничить свои живописные эксперименты и погрузиться в "прозу социалистического реализма". Впрочем, история не терпит сослагательного наклонения. И в памяти потомков Владимир Баранов-Россинэ останется не только великим аранжировщиком, но и великим экспериментатором.

Кстати сказать, оптофоническое пианино, которое было запатентовано художником еще в 1926 году, не кануло в вечность. После Второй мировой войны оно было реконструировано. И хранится теперь в Музее современного искусства в Париже. А в корпусе Бенуа крутится специальный видеоролик, так что более или менее точное представление об этом хитром цвето-музыкальном инструменте можно получить и здесь. Не обязательно ехать в Париж.

Филипп СОМОВ